

ственно. Так как две эти организации долгие годы определяли не только направление концептуального развития уммы в Индонезии, но и значительно влияли на политику, им удалось занять особые позиции в отношениях с государственной властью и стать неотъемлемой частью социально-политических процессов. Сегодня индонезийские мусульмане в зависимости от их образа жизни могут выбрать две крупнейшие в мире по численности мусульманские организации, которые можно неофициально назвать «государством в государстве», так как каждая из них обладает значительной инфраструктурой в стране и за ее пределами. Мусульмане как политическая сила прошли долгий путь от несогласия с Панча Сила и направлением развития государственности до полной поддержки этого курса во имя сохранения стабильности. Несмотря на значительные различия в интерпретации ислама индонезийские мусульмане показали реальные преимущества индонезийского подхода к исламу как к религии диалога и терпимости, которая допускает плюрализм мнений и имеет своей целью мирное сосуществование с другими религиями, что способствовало росту их позитивного имиджа – примера для других мусульманских стран в борьбе с исламизмом, радикализмом и нетерпимостью. Пример Индонезии действительно уникален и значительно отличается от того образа ислама, что мы видим на Ближнем Востоке, знание и понимание особенности жизни мусульман в Индонезии важны для осознания всего разнообразия современного ислама и его развития у народов Юго-Восточной Азии.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Сченснович В.Н.*
ИРАН В УСЛОВИЯХ НОВЫХ САНКЦИЙ США.
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2021.04.09

***Аннотация.** Анализируются изменения, которые произошли в Иране в 2018–2020 гг. Администрация Д. Трампа в этот период вновь*

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, Отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba@yandex.ru

начала проводить политику жесткого санкционного давления на Иран. Динамика экономического развития Ирана стала отрицательной, упал жизненный уровень населения, из страны ушли крупные европейские инвесторы. Санкции США направлены не только против иранских компаний, но и против компаний других стран, поддерживающих экономические связи с Ираном. Они затронули религиозных, политических и военных лидеров ИРИ. Необходимо иметь в виду, что санкции направлены в первую очередь против исламского режима Ирана.

Ключевые слова: *Исламская Республика Иран (ИРИ); Хасан Роухани; Али Хаменеи; КСИР; СВПД; США; Дональд Трамп; Запад; санкции; ЕС; ВВП; экспорт и импорт нефти; ненефтяной экспорт; иностранные инвестиции; бюджет; ФАТХ; экономическая рецессия; «экономика сопротивления»; социальные протесты; прогнозы.*

Введение

Авторы статей анализируют ситуацию, которая произошла в 2018–2020 гг. в ИРИ. После заключения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД, 2015) Иран стал восстанавливать свой экономический потенциал, укреплять политическое влияние в регионе. Правительство Хасана Роухани взяло курс на расширение связей с Западом, постепенное ограничение влияния Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) внутри и за пределами страны. Однако США с 2018 г. возобновили политику жесткого санкционного давления на ИРИ. Санкции США затронули практически все отрасли иранской экономики, наиболее эффективно работавшие компании страны.

В статьях рассматриваются основные тенденции социально-экономического и политического развития ИРИ после выхода США из СВПД и возвращения американских санкций. Появление новых вызовов: усиление конфронтации с США в регионе, экономический спад, рост внутреннего протестного потенциала, противостояние политических элит, радикализация власти, пандемия коронавируса – все это угрожает стабильности исламского режима.

Усиление санкционного режима

Санкционный режим для Ирана стал постоянным фактором развития со времени создания Исламской Республики Иран (ИРИ), отмечает кандидат экономических наук Н.М. Мамедова (Институт

востоковедения РАН) [3]. Его введение обосновывалось стремлением Запада и Израиля уничтожить исламский режим, которое служило фактором, объединяющим иранское общество с властью. После 2007 г. санкционный режим приобрел международный характер, что было связано с развитием Ираном ядерной программы. Главное острие санкций – и американских, и международных – было направлено против компаний, связанных с транспортировкой иранских энергоресурсов на мировой и региональные рынки. В ответ на санкции по инициативе лидера страны – рахбара Али Хаменеи при правительстве Махмуда Ахмадинежада была разработана концепция «экономики сопротивления». Ее целью было снизить зависимость экономики страны от экспорта сырой нефти и от импорта компонентов, необходимых для работы промышленных предприятий Ирана. «Экономика сопротивления», утверждал Али Хаменеи, должна была также снизить уровень безработицы, повысить уровень доходов низших слоев общества. Однако ожидаемого результата эта программа не принесла.

Н. Мамедова дает макроэкономический анализ и оценивает политическую ситуацию в ИРИ. После 2012–2013 гг., когда ВВП упал на 7,7%, падение цен на нефть на мировом рынке усилило негативный эффект от санкций. Стала расти «теневая экономика»: если в 2011 г. последняя составила 14,93% ВВП, то в 2015–2016 гг. она увеличилась до 18,38%. Ухудшающаяся экономическая ситуация стала угрожать не только экономическому развитию, но и исламскому режиму. В итоге прагматические интересы правящего духовенства перевесили идеологические соображения – рахбар Али Хаменеи был вынужден пойти на переговоры о сокращении ядерной программы. Религиозное руководство поддержало приход команды прагматика Хасана Роухани, близкого реформаторскому крылу политических сил, результатом чего стало подписание 15 июля 2015 г. в Вене СВПД. В январе 2016 г. парламенты стран, участвовавших в подписании договора, подтвердили свое с ним согласие, что означало начало официальной отмены санкций. Это смогло вновь сделать динамику ВВП Ирана положительной.

Автор статьи замечает, что рост ВВП в 2016–2017 гг. шел, главным образом, за счет добычи нефти. В экспорте Ирана доля нефти даже в самые сложные для страны годы составляла более 60%, и только в 2015–2016 гг. она почти сравнялась с ненефтяным экспортом (50,6%). В результате улучшения экономического положения укрепились позиции либерального крыла политических сил, разделявших взгляды команды Х. Роухани на необходимость

расширения связей с Западом, снизилось влияние КСИР – и внутри Ирана, и вне, – усилились тенденции секуляризма, периодически проявляющиеся в Иране. Ситуация стала радикально меняться после прихода к власти в США Д. Трампа и особенно после выхода США из СВПД. Д. Трамп заявил в мае 2018 г., что против Ирана будет установлен «наивысший уровень» санкций, которым подвергнутся банки и компании, работающие во всех без исключения секторах экономики Ирана. Санкции, которые налагали США на Иран, касались как товаров, так и компаний и даже отдельных лиц. Но главным для страны был запрет на закупки иранской нефти, основного источника валютных поступлений.

Усиление санкционного режима приходится на 2018–2020 гг. Первый пакет санкций США против Ирана, введенных с осени 2018 г., коснулся более 700 физических лиц, разных компаний, в частности 50 иранских банков. В 2018 г. был введен запрет США на продажу Ирану наличных долларов, золота и других драгоценных металлов, на сделки в иранских риалах, что могло бы облегчить проведение финансовых операций. К 2020 г. не осталось ни одной отрасли или крупной компании, против которых не были бы введены санкции. 10 января 2020 г. были введены новые санкции против иранских компаний, занимающихся производством стали высокого качества, пользующейся спросом на мировом рынке.

Санкции 10 января 2020 г. являлись следствием предпринятых Ираном мер в ответ на убийство 3 января 2020 г. Касема Сулеймани – главы действующего за пределами Ирана подразделения КСИР «Кодс». Поскольку они имели политический характер, то затронули и значимые политические фигуры. В их число попали и брат Касема Сулеймани, возглавляющий ополчение «Басидж», Голамреза Сулеймани; секретарь Высшего совета безопасности Али Шамхани; один из руководителей КСИР Мохаммад Реза Нагди. Против КСИР санкции были введены в апреле 2019 г. Д. Трамп объявил эту структуру террористической организацией. Хасан Роухани стремился ограничить политическое, военное и экономическое влияние КСИР, в то время как рахбар Али Хаменеи считал Корпус основной опорой режима. Корпус стал укрепляться молодыми кадрами, сторонниками линии рахбара. Практика введения санкций против отдельных лиц широко применялась администрацией Трампа. 4 ноября 2019 г., в годовщину захвата (1979) посольства США в Тегеране, были введены санкции против девяти граждан Ирана, в том числе против сына Али Хаменеи.

Наиболее болезненными для Ирана являются санкции на закупки иранской нефти, главного источника валютных поступлений. Большинство соглашений с Ираном зарубежных, в том числе европейских и российских, компаний после подписания СВПД касались, главным образом, участия этих компаний в нефтяном экспорте. Негативное влияние на иранскую экономику оказывал невысокий уровень цен на нефть, которые стали повышаться только в конце 2019 г. США удалось добиться своей цели – экспорт иранской нефти сократился более чем вдвое. В условиях, когда экономика стала впадать в регрессию, Иран готов снижать цены на вывозимую нефть. Н. Мамедова делает вывод: нелегальный рынок нефти продолжает действовать, хотя и в ограниченных размерах.

Основными покупателями иранской нефти остаются Турция, Китай, Индия и другие азиатские страны. Несмотря на санкции, нефть из Ирана на рынок поступает главным образом через компании третьих стран. Многие компании Европы и Азии стояли перед дилеммой: что предпочтительней – иранская нефть или попытки избежать санкций США.

В сложном положении оказался не только Иран, но и остальные участники СВПД. Германия, Великобритания и Франция для обхода санкций разработали специальный торгово-финансовый механизм INSTEX (Instrument for Supporting Trade Exchanges), к которому присоединился и Иран. Франция и Германия пытались расширить число участников INSTEX и сохранить СВПД. 29 ноября 2019 г. к этой платежной системе присоединились Финляндия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Норвегия и Швеция. До сих пор четко не определены принципы работы этого финансового механизма, как они соотносятся с международными торговыми стандартами. Возможно, полагает автор, если бы Иран присоединился к международной организации ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering) – «Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег», которая взаимодействует с ООН, МФВ и Всемирным банком, то деятельность INSTEX могла быть более успешной. INSTEX до 2020 г. не смог оказать противодействия американским санкциям, особенно в связи с серьезным обострением ирано-американских отношений.

Бюджет как отражение санкций США

Влияние санкций на состояние иранской экономики отразилось на формировании бюджета на 2020/2021 г. Составление бюд-

жета происходило в условиях введения новых санкций. Государство в 2019 г. не могло рассчитывать на запланированные ранее доходные статьи бюджета и было вынуждено использовать все средства Стабилизационного фонда и Фонда национального развития. Это было связано не только с сокращением экспорта нефти и металлов, но и с ограничением деятельности иранских банков и прекращением деятельности крупных международных компаний (автомобильные компании PSA, Renault, Total, Sanofi и др.). Общий приток прямых иностранных инвестиций в иранскую экономику снизился с 5 млрд долл. в 2017 г. до 3,48 млрд долл. в 2018 г. Бюджет лишился доходов от нереализованных совместных проектов. Для привлечения иностранных инвестиций Иран усилил внимание к свободным зонам, предпринимаются меры для открытия Международной биржи.

В представленном меджлису в декабре 2019 г. проекте бюджета на 2020 / 2021 г. доходы от экспорта нефти были сокращены более чем вдвое, хотя раньше они составляли основную часть бюджетных доходов. Как отмечает автор, доходы Ирана от нефти трудно прогнозировать, так как договоренности о продаже держатся из-за санкций в секрете. Бюджет составлен из расчета цены на нефть в 50 долл. за баррель, но даже если цена на мировом рынке будет выше, разница в цене, за счет которой формируется Фонд национального развития, вряд ли будет высокой, поскольку Иран вынужден продавать свою нефть нелегально и по сниженным ценам.

Чтобы уменьшить бюджетный дефицит, который можно оценить в 50%, в новом бюджете предполагались заимствования в размере около 11 млрд долл. из Национального фонда развития, в который направляется 20% от нефтяных сверхдоходов (от разницы между реальной ценой нефти и ценой, заложенной в бюджет), а также доходы от продажи государственных облигаций. Эти облигации относятся к категории «сукук» – так называемых исламских ценных бумаг, обеспеченных активами государственных компаний. Высока вероятность того, что Центральный банк будет вынужден пойти на увеличение количества денег в обращении, что приведет к росту инфляции. Бюджетный дефицит вынуждает правительство идти на сокращение капитальных проектов, но вряд ли оно сможет радикально изменить систему социальной помощи населению, считает Н. Мамедова. В последние годы Иран сократил компенсационные выплаты за счет внедрения адресной поддержки наиболее бедных. Стране стало сложно поддерживать цены на

внутреннем рынке, осуществлять благотворительные проекты по жилищному строительству, проводить политику по повышению оплаты труда, уровня здравоохранения и образования.

Трудности с обеспечением доходной части бюджета привели к нарастанию социальной нестабильности, массовым волнениям в 2018–2019 гг. Снижение субсидий на бензин, трехкратное повышение на него цен вызвали массовые протесты. Не обошлось без жертв – ими стали не менее 300 человек. Траурные шествия на 40-й день в память о погибших в Тегеране, Керманшахе, Ахвазе, Тебризе и Мешхеде вылились в политические протестные демонстрации.

Ситуация в Иране накануне 41-й годовщины Исламской революции, прежде всего из-за внешнего экономического давления США, осложнилась. Тем не менее пока режим, несмотря на экономические трудности, заключает исследователь, сохраняет прочность с точки зрения социальной поддержки населения. Кроме того, опыт соседних стран, таких как Сирия, Ирак и Ливия, показывает, что противостояние с законной властью ведет к хаосу, государственной раздробленности и ухудшению положения населения. Одним из вариантов решения возникших проблем являются переговоры с США, но согласие на их проведение зависит от позиции лидера страны – Али Хаменеи. Религиозное руководство страны неоднократно демонстрировало свое умение расставлять приоритеты в целях сохранения исламского режима, расширять пределы его эволюции.

Цели антииранской политики США

Кандидат исторических наук Е.В. Дунаева (Институт востоковедения РАН, доцент ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова) и кандидат исторических наук, профессор Института востоковедения РАН В.И. Сажин [1] утверждают, что антииранская политика, осуществляемая Д. Трампом с момента прихода к власти, привела к выходу США из СВПД в 2018 г. и вводу жестких санкций, подрывающих иранскую экономику. Однако к весне 2019 г. стало ясно, что цель американского президента – нанесение экономического ущерба ИРИ, с тем чтобы спровоцировать социальные потрясения в стране, которые могли бы привести к смене режима, так и не достигнута. Несмотря на психологическое давление и санкции, Ирану удастся выживать, поддерживать внутреннюю стабильность и сохранять свои позиции на Ближнем Востоке. В мае 2019 г. США усилили санкционный нажим, сняв льготы для 8 стран –

импортеров иранской нефти, пытаясь «обнулить» ее экспорт и оказать максимальное давление на экономику ИРИ. Как представляется исследователям, администрация Д. Трампа поставила задачу заставить иранское руководство вновь сесть за стол переговоров с США на их условиях по широкому кругу вопросов, начиная от ядерной и ракетной программ, деятельности Тегерана на Ближнем Востоке и заканчивая правами человека. В случае реализации этого плана политика ИРИ претерпела бы кардинальные изменения. Вызов, брошенный Д. Трампом Ирану, создает сложную ситуацию внутри страны и вокруг нее.

Выход США из СВПД расшатал ядерную сделку, что в перспективе может обернуться катастрофическими последствиями. Хотя Великобритания, Франция и Германия как участники СВПД выступили против антииранской политики Д. Трампа, они в то же время были не в состоянии заставить предпринимателей своих стран работать с Ираном в условиях санкционных мер. Тегеран выжидал и надеялся на Европу. Однако за прошедшее время страны ЕС не смогли отладить работу механизма INSTEX для Ирана. Религиозно-политическое руководство ИРИ, стремившееся сохранить СВПД в условиях ужесточения санкций и невыполнения странами ЕС своих обязательств, решило не выходить из ядерной сделки. Тегеран объявил о постепенном сокращении выполнения части своих обязательств, давая знак ЕС, что готов к полному возвращению в СВПД в любой момент, когда партнеры облегчат санкционный груз. Одновременно Иран призвал других участников выполнять условия соглашения – противодействовать США и осуществить обход американских санкций. Однако с мая 2019 г. Тегеран приступил к претворению в жизнь плана, который предусматривал поэтапную приостановку выполнения некоторых пунктов ядерной сделки. За это время Иран преуспел в восстановлении ядерной инфраструктуры. Было увеличено количество хранимого обогащенного урана и тяжелой воды, повышен уровень обогащения с 3,76 до 4,5%. При этом Тегеран сохранил сотрудничество с МАГАТЭ и постоянно заявляет о готовности вернуться к условиям соглашения в случае снятия американских санкций.

Если резолюция о сохранении режима отмены санкций в отношении ИРИ принята не будет, СБ вновь введет санкционные меры против Ирана, которые будут носить международный характер. ЕС может присоединиться к США и ввести против ИРИ свои санкции. В этих условиях иранцы могут резко отреагировать на вызовы европейцев и выйти из Договора о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО), к чему призывают радикальные круги в стране, а также и из-под контроля МАГАТЭ. Тем самым Иран откроет себе свободный путь для безотчетного развития ядерной программы, в том числе ее военной составляющей. Необходимо учитывать реакцию Израиля и США на бесконтрольное развитие ядерного потенциала ИРИ. В этом случае вероятность удара Израиля и / или США по иранским ядерным объектам приблизится к 100%, утверждают исследователи, что будет началом серьезного конфликта на Ближнем Востоке.

К 2020 г. напряженность в отношениях между Ираном и США достигла апогея. Эскалация напряженности началась еще в мае 2019 г. Тогда Тегеран, год ожидавший разрешения конфликта вокруг ядерной сделки в связи с вводом санкций, потерял надежду и перешел к решительным действиям. Летом разразилась «танкерная война» в Персидском заливе, Корпус стражей исламской революции (КСИР) уничтожил американский беспилотник, нефтяные объекты Саудовской Аравии были поражены иранскими ракетами, иранские хакеры активизировали кибератаки против США. В конце декабря 2019 г. начался обстрел американской военной базы в Ираке в районе Киркука. США возложили ответственность за эти действия на группировку «Хезболла», курируемую Тегераном, и нанесли авиаудары по иранским объектам на территории Сирии и Ирака, что привело к вспышке антиамериканских настроений в Багдаде, где иракские шииты попытались взять штурмом посольство США. Вслед за этим Д.Трамп отдал приказ об уничтожении иранского генерала Касема Сулеймани, считая, что именно он стоял за атакой на американские базы в Ираке и посольство в Багдаде. Однако, несмотря на провокационную риторику по отношению друг к другу, ни Тегеран, ни Вашингтон не заинтересованы в широкомасштабной войне, подчеркивают авторы. Вместе с тем при нынешнем состоянии отношений Иран – США, которые находятся в «серой зоне», где идет гибридная война, даже, на первый взгляд, незначительный эпизод способен привести к катастрофическим последствиям.

Экономическая ситуация в Иране

Ввиду усиления санкционного режима в 2019 г. экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться, что связано с резким сокращением объемов экспорта нефти. В настоящее время Иран официально не предоставляет каких-либо данных о продажах

углеводородов, поскольку, пытаясь обойти санкции, использует черные схемы экспорта. Ежегодные доходы Ирана от экспорта нефти снизились более чем на \$10 млрд. Отрицательная динамика в нефтегазовом секторе (–37%) обусловила падение темпов экономического роста. В то же время, в отличие от 2018/2019 г., когда падение ВВП без учета нефти составило –2,1%, в 2019/2020 г. отмечен минимальный, но положительный тренд: объем ВВП без учета нефти показал рост 0,9%, а в секторе сельского хозяйства +3,4%, строительстве – +9,6%, и промышленности – +2%. Это позволяет говорить о том, что страна преодолела шок от усиления санкций США и правительство пытается стабилизировать ситуацию.

Одной из основных проблем иранской экономики в 2018–2019 гг. оставалась инфляция. Темпы ее роста за последний год составили 35,1%. Правительство, несмотря на попытки регулирования цен, введение ограничений на ввоз предметов роскоши, не сумело сдержать рост потребительских цен. В результате цены на продовольствие в городах возросли более чем на 40%, а промтоваров на 28–35%, что привело к снижению покупательной способности населения. Попытки выровнять ситуацию путем повышения зарплат, пособий, выплат адресной помощи не смогли ослабить процесс удорожания в связи с девальвацией риала и привели к росту денежной массы в обращении, составившему за последний год 29%.

Компенсируя дефицит бюджета, спровоцированный сокращением нефтяных доходов, правительство в рамках стратегии «экономики сопротивления» уделяет большое внимание импортозамещению с целью развития ненефтяного экспорта. Несмотря на сложную ситуацию в производственном секторе, подвергшемся санкциям, в 2019–2020 гг. иранский автопром сумел локализовать изготовление части комплектующих на местных производствах, отказавшись от закупки деталей за рубежом и сэкономив 16,7 млн евро. Экспорт ненефтяной продукции за последний год составил \$38,5 млрд. Он становится источником пополнения доходной части бюджета в условиях сокращения поступлений от нефти. Основными направлениями иранского ненефтяного экспорта остаются Китай – 23%, Ирак – 22, Турция – 12,9 и ОАЭ – 10,6%.

Необходимость мобилизации внутреннего потенциала для обеспечения роста производства подчеркнул духовный лидер страны Али Хаменеи. Особое внимание должно будет уделяться дальнейшей диверсификации производства, созданию новых мощностей в нефтехимической промышленности и продвижению экс-

порта в Азию. В связи с этим авторы отмечают вступление в силу в октябре 2019 г. Временного соглашения о зоне свободной торговли между Ираном и ЕАЭС. По итогам 2018 г., экспорт ИРИ увеличился в страны ЕАЭС более чем на 27%, а согласование тарифных преференций по продукции сельского хозяйства, строительным материалам, коврам, изделиям из цветных металлов позволяет наращивать объемы экспорта. В то же время ситуация в целом остается сложной. Сокращение доходов не позволит правительству даже при использовании резервов Национального стабилизационного фонда поддерживать производство, реализовывать свои социальные обязательства.

Протестные акции

В начале 2018 г. по всей стране прокатилась волна оппозиционных выступлений, которая продемонстрировала рост недовольства населения ухудшающейся социально-экономической ситуацией и действиями властей. Хотя волнения были подавлены в течение нескольких дней, отдельные акции и забастовки продолжались и в 2019 г. Эти выступления были вызваны задержками выплат пенсий, зарплат и социальных пособий, закрытием предприятий, сокращением государственных субсидий. Демонстрируемая правительством неэффективность системы управления, невыполнимость многих даваемых обещаний на фоне продолжающейся, но без особых успехов, борьбы с коррупцией, банкротства промышленных предприятий, роста безработицы – все это приводит к выражению недоверия к властям.

В ноябре 2019 г. вспыхнул протест, поводом к которому стало решение о повышении цен на бензин и квотировании его отпуска по более низким ценам. В ходе ноябрьских акций акцентировались в основном бытовые сложности и проблема безработицы, и протесты носили преимущественно экономический характер. В то же время в некоторых городах звучали политические призывы против режима и наблюдались нападения на религиозные учреждения и духовных лиц, которых обвиняли в забвении обездоленных. Однако эти акции не получили поддержки. Волнения были жестко подавлены. Количество убитых и раненых превысило сотни человек. По утверждению властей, в возникновении протестов большую роль сыграл внешний фактор. Однако ни представители Организации моджахедов иранского народа (ОМИН), ни прошахские силы не имеют значимого влияния в иранском обществе, хотя

отдельные группы молодежи проявляют интерес к их пропагандистским материалам на интернет-сайтах и в соцсетях.

Иранские политологи отмечают нарастающий отрыв власти от народа и более радикальный и разрушительный характер действий протестующих, рост участия в беспорядках молодежи до 30 лет и большой охват территории. Фактором активизации таких акций, возможно, выступает борьба политических элит, разыгрывающих свой сценарий. Радикально консервативные силы, резко критикуя действия президента, обвиняя его в некомпетентности, готовности идти на уступки Западу, нагнетают недовольство народных масс и провоцируют их на выступления против правительства.

Обострение внутривнутриполитической борьбы

Выход США из СВПД и обострение социально-экономических проблем в стране ослабили положение правительства Х. Роухани, практически свели на нет его заслуги по достижению соглашения с мировым сообществом и усилили позиции критикующих политику президента консерваторов. Поскольку радикально консервативное крыло опирается на поддержку КСИР, в обществе все чаще высказываются опасения ввиду того, что сложившаяся ситуация в Иране открывает широкие возможности вмешательства военных в политическую жизнь, что может привести к радикализации внешней и внутренней политики. Проведение парламентских выборов в феврале 2020 г. и президентских выборов весной 2021 г. обостряло внутривнутриполитическую борьбу. Консервативно настроенные круги, укрепившие свои позиции в ряде государственных структур и в судебной власти, поставили цель получить большинство мест в меджлисе, с тем чтобы иметь максимальные шансы на победу на президентских выборах.

Накануне выборов в сложном положении оказался либеральный лагерь. Поскольку президент Х. Роухани не сумел выполнить своих обещаний, сторонники реформаторов и умеренных не могли рассчитывать на поддержку населения. По данным социальных опросов на начало 2020 г., 85% населения недовольны своим положением и ситуацией в стране и проявляют политическую индифферентность. Многие кандидаты от реформаторов были не допущены к участию в выборах. Большинство голосов получила коалиция консерваторов. В их руках 75% депутатских мест. Кандидаты либеральных сил, отказавшиеся выступать единым фронтом под лозунгом реформ, получили 9% голосов. Остальные места за-

нимают независимые депутаты и представители религиозных меньшинств, которым отведено пять мест в парламенте. Анализ нового депутатского корпуса демонстрирует увеличение в 2 раза по сравнению с предыдущим составом меджлиса представителей КСИР и духовенства, среди которых преобладают радикальные консерваторы.

Новый расклад сил в парламенте может значительно осложнить последний год работы правительства, поскольку консервативный меджлис будет стремиться максимально ослабить президента и позиции умеренных сил, чтобы не допустить повторного избрания их кандидата на президентских выборах 2021 г. Однако, поскольку депутаты от консерваторов представляют различные течения и у них сильны внутренние разногласия, маловероятно, что они будут выступать единым фронтом и требовать отставки кабинета или выхода ИРИ из СВПД. В свете президентских выборов 2021 г. отсутствие подвижек в сторону улучшения ситуации в экономической сфере представляет для консерваторов угрозу. Но, в понимании авторов, решить проблемы страны в краткосрочной перспективе невозможно.

Ядерная программа Ирана

Как отмечают доктор политологии Тегеранского университета Дж. Карами и кандидат исторических наук Е.В. Дунаева (Институт востоковедения РАН) [2], с начала XXI в. основной проблемой во взаимоотношениях Ирана с международным сообществом стало развитие его ядерной программы. Европейские государства с целью ограничения доступа ИРИ к ядерным технологиям пытались заставить Тегеран пойти на уступки. Не достигнув договоренностей, они передали «досье» Ирана в СБ ООН, который в 2006–2011 гг. ввел систему международных санкций. Параллельно более жесткие санкции наложили на Иран США и Евросоюз, в том числе ввели эмбарго на закупку иранской нефти и отключили от системы международных расчетов SWIFT. К этому пакету присоединились и другие страны, опасаясь попасть под вторичные санкции. Лишь после прихода к руководству исполнительной власти либерально настроенного Х. Роухани, по убеждению исследователей, появились возможности для достижения компромисса.

В июле 2015 г., подписав соглашение (СВПД), Иран проявил готовность пойти на ограничения своей ядерной программы. Установивался контроль МАГАТЭ за выполнением всех обязательств ИРИ, обеспечивался его постоянный доступ на все ядер-

ные объекты страны. Победой ИРИ можно считать признание за ним права на мирную ядерную деятельность. Несмотря на попытки республиканцев в конгрессе выступить против этого международного документа, им не удалось его заблокировать. Указом президента США от 16 января 2016 г. были отменены санкции против Ирана, введенные в контексте его ядерной программы.

Правительство Х. Роухани возлагало на СВПД большие надежды. Предполагалось, что, беря на себя обязательства по сокращению ядерной деятельности, Иран сможет участвовать в международной торговле, привлекать инвестиции, развивать культурные и гуманитарные контакты. Повышались шансы Тегерана на участие в процессах урегулирования конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, чтобы упрочить безопасность и закрепить за собой место одного из решающих игроков на региональной арене. СВПД разрядил международную обстановку вокруг ИРИ, открыл возможности для возвращения страны на мировой экономический рынок. Снятие санкций привело к положительным сдвигам в экономике. Правительству удалось снизить инфляцию, увеличить приток валюты за счет восстановления объемов добычи и экспорта нефти, обеспечить экономический рост.

США против СВПД

Администрация США считает, что СВПД не отвечает интересам Запада и способствует усилению политической и военной мощи исламского режима. Высказывались сомнения и относительно возможности ИРИ продвинуться вперед по пути демократии в результате упрочения позиций либеральных политических сил во властных структурах. Усиливая психологическое давление на Иран, поддерживая оппозиционные режиму организации за рубежом, приветствуя протестные акции, прокатившиеся по Ирану в начале 2018 г., Вашингтон пытался подтолкнуть Тегеран к нарушению обязательств. Трамп требовал найти этому доказательства. Однако МАГАТЭ регулярно подтверждало верность Ирана духу СВПД, подчеркивают исследователи.

8 мая 2018 г. Д. Трамп официально заявил о выходе США из соглашения под тем предлогом, что Иран продолжает разработку ядерного оружия. Одновременно было объявлено о сворачивании сотрудничества с Ираном и восстановлении односторонних санкций. Поскольку СВПД – это многостороннее международное соглашение, выход одной стороны не означает ликвидации догово-

ренностей. Остальные участники выразили стремление сохранить его, если Иран продолжит соблюдение своих обязательств. С резким осуждением позиции США выступили Россия и Китай. Отмечалось, что односторонние действия Америки дискредитируют международную дипломатию, а также наносят удар по авторитету МАГАТЭ. Религиозно-политическое руководство ИРИ приняло решение сохранить СВПД, продемонстрировав верность международным обязательствам.

Тегеран не был готов пойти на пересмотр и расширение приглашения, на чем настаивали США. Недовольство Вашингтона вызывает не столько ядерная программа, сколько сам режим, проводящий независимый политический курс и укрепляющий свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке. Д. Трамп преследовал цель дестабилизировать экономическую ситуацию, чтобы подтолкнуть народ Ирана к выступлению против власти. Однако режим подтвердил свою стабильность и готовность противостоять любым угрозам, о чем свидетельствовали многочисленные демонстрации, прошедшие в годовщину революции, отмечают авторы.

Санкционный режим в новых условиях

В ноябре 2018 г. США восстановили санкции в полном объеме, в том числе направленные против других государств, торгующих с Ираном. Введение эмбарго на покупку нефти должно было нанести ущерб экономике ИРИ и, возможно, в перспективе привести к смене власти. Однако такими действиями США втянулись в конфликт со многими государствами. Осознав, что им не удастся превратить односторонние санкции в многосторонние и создать единый антииранский фронт, США пошли на уступки. Восемь государств – Греция, Италия, Индия, Турция, Южная Корея, Япония, Китай и Тайвань – до мая 2019 г. получили возможность продолжать импорт нефти при сокращении объемов закупок. Средства, полученные Ираном от этих продаж, могли быть потрачены только на гуманитарные нужды.

Несмотря на то что Иран вновь оказался под санкционным прессом, нынешняя ситуация отличается от той, в которой страна находилась в 2011–2015 гг. Санкции официально не носят международного характера, и даже Евросоюз признает их нелегитимность. Находясь под сильным прессингом США, члены ЕС все же выражают поддержку Тегерану и пытаются отстаивать свою независимость. В начале 2019 г. Великобритания, Германия и Франция заявили, что в целях сохранения СВПД создали инструмент по

поддержке коммерческих транзакций для обхода санкций – INSTEX. В Тегеране оценили эту инициативу как шаг на пути к диалогу, рассчитывая, что этот механизм поможет проводить расчеты по продажам нефти и обеспечивать закупку других необходимых ему товаров у европейских фирм.

Консервативные силы внутри ИРИ заявляли: Иран сдал свои позиции в ядерной сфере, что не отвечает национальным интересам. С началом реализации Совместного плана его противники всю силу своей критики направили на умеренного либерала Х. Роухани. Его оппоненты осознали, что соглашение – реальный успех правительства, оно укрепляет позиции либеральных сил во власти и повышает шансы Х. Роухани на переизбрание президентом. Усиление антииранской риторики с приходом Д. Трампа активизировало призывы к выходу из СВПД и возобновлению ядерной деятельности внутри Ирана.

Социально-экономические последствия возвращения санкций

Следствием введения санкций стал экономический спад. Несмотря на ухудшение ситуации, Тегеран намерен выстоять в экономической войне. Находясь под действием санкций, Иран разработал различные схемы их обхода. В условиях многосторонних нефтяных санкций он находил способы адаптироваться к ограничениям и продавал нефть негосударственным компаниям по заниженным ценам, использовал негласно арендованные танкеры, отключал системы геолокации нефтеналивных судов во время транспортировки нефти, прибегал к бартерным сделкам. Невозможность полного выдавливания иранской нефти с международного рынка отмечают и в ОПЕК. Некоторые страны-импортеры смогли создать свои финансовые инструменты для оплаты иранских поставок, используя национальные валюты. Такие схемы расчетов уже применялись в отношениях с Китаем, Индией, Турцией. Достигнуто соглашение о переходе на расчеты в национальных валютах между Россией и Ираном.

Стремясь снизить долю доходов от нефти в общих доходах страны, правительство ИРИ делает ставку на развитие других отраслей, в том числе нефтепереработки, для сокращения экспорта сырой нефти в будущем. Предполагается диверсифицировать экспортно-импортные направления. Особое внимание уделяется азиатскому направлению в целом и соседним государствам как

потенциальным импортерам иранской продукции. Внимание на Восток – тренд экономической дипломатии ИРИ. В условиях осложнения отношений с Западом Иран сделал ставку на свой геополитический ресурс – прямой выход в международные воды и соседство с 15 государствами с целью активизации торгово-экономических отношений. За 2019–2020 гг. ИРИ удалось увеличить объемы ненефтяного экспорта в соседние государства. 44% составляют промышленные товары, 32 – нефтехимия, 11 – газовый конденсат, 9% – сельхозпродукция, остальное – минеральное сырье и товары ручного производства, в основном ковры. Эти страны рассматриваются и как поставщики товаров.

В ненефтяном секторе Китай сохраняет свой приоритет как торговый партнер. Его доля в иранском экспорте (без нефти) составляет 17%, или свыше 9 млрд долл. Объемы иранского экспорта в Ирак за последний год возросли на 37% и достигли почти 9 млрд долл. ИРИ поставляет в Ирак газ и электроэнергию. Значительно расширена номенклатура ненефтяных товаров: металлоизделий; стройматериалов; мебели; продовольствия; одежды и обуви; предоставляются инженерные и технические услуги. Иран и Ирак договорились о сотрудничестве в банковской и финансовой сферах и использовании национальных валют – риала и динара. Увеличился экспорт в Пакистан на 36%, Оман – 32, Азербайджан – 26, Индонезию – 21, Малайзию – 20%. Пакистан в последнее время увеличил импорт иранской продукции. Поскольку экономики обеих стран имеют взаимодополняющий характер, объем двусторонней торговли может достигать 5 млрд долл. Торговый обмен России и Ирана невелик, в 2018 г. их товарооборот составил 1,74 млрд долл., импорт России вырос на 35,95%. Помимо продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (почти две трети импорта) Иран поставляет металлы (12%), химическую продукцию (6,3%), а также машины, оборудование и транспортные средства (суда).

В условиях возвращения широких американских санкций, отмечают Дж. Карам и Е. Дунаева, Иран идет на подписание Временного соглашения об образовании Зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и ИРИ, что приведет к значительному увеличению товарооборота. Прошедший после выхода США из соглашения год показал: хотя Иран сталкивается с трудностями, он не проиграл эту экономическую войну. Стремясь минимизировать потери, Тегеран изыскивает возможности компенсировать недопо-

лученные нефтяные доходы, готов задействовать как внутренние резервы, так и экономическую дипломатию.

Обратное действие американских санкций

Выход США из СВПД оказал влияние и на внутривнутриполитическую ситуацию в ИРИ. Однако вместо ожидаемого за океаном роста выступлений иранцев против властей наблюдается консолидация общества на базе осуждения действий Вашингтона. Этот факт можно рассматривать как моральную победу Тегерана. Вместе с тем в стране нарастает недовольство в результате ухудшения экономической ситуации. Растет число протестных акций, но эти выступления носят экономический характер. Политические же лозунги, направленные против режима, не находят поддержки у большинства населения и расцениваются как результат воздействия внешней пропаганды. Усиление психологического давления извне, нарастание военной угрозы способствуют росту антизападных настроений, национальному сплочению. Исламское руководство ИРИ, включая Дж. Карами и Е. Дунаева, демонстрирует готовность в сложных условиях использовать дипломатические инструменты для сохранения режима.

Заключение

Вызовы, с которыми сталкивается Иран в последний период, осложняют социально-экономическую ситуацию и угрожают стабильности исламского режима. Падение цен на нефть приводит к сокращению незначительной части доходов, которую удается получать, обходя американские санкции. Дальнейшее снижение жизненного уровня, рост безработицы, крах мелкого предпринимательства, неминуемые в условиях кризиса, приведут к росту протестного потенциала и к новым, возможно, более массовым и разрушительным акциям. Правительство принимает меры к повышению зарплат, пенсий, выделяет пособия для борьбы с пандемией, поставившей ИРИ на грань гуманитарной катастрофы, предлагает беспроцентные кредиты. Сообщения о начале работы механизма INSTEX для закупки необходимых медикаментов и поставки их в Иран со стороны Великобритании, Франции, Германии дают надежду на возможность проведения транзакций и расширения взаимодействия стран ЕС и Ирана и присоединения к этому механизму других государств. По некоторым данным, США дали разрешение нескольким международным банкам разморозить иранские счета

для закупки гуманитарных товаров, подчеркивая при этом, что о снятии санкций речь не идет. Однако без снятия санкций и проведения структурных изменений в экономике и политической сфере решить проблемы ИРИ на долговременной основе невозможно.

У Ирана, считают авторы статей, в перспективе выход один – переговоры. Однако перегруппировка сил США в регионе Персидского залива и развертывание ими систем противовоздушной обороны в Ираке, направленных против Ирана, могут привести к усилению конфронтации. Но не исключен и иной сценарий. Вполне вероятно, что новый консервативный парламент изменит свое отношение к вопросу о присоединении к ФАТФ, а после президентских выборов в США увидит необходимость установления с ними контактов, отстаивая национальные интересы страны. Уже сейчас Иран имеет возможность вести переговоры с европейцами, Россией и Китаем, это необходимо для формирования контактов Иран – США, подчеркивают исследователи.

Литература

1. Дунаева Е.В., Сажин В.И. Исламская Республика Иран в условиях новых вызовов // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 5. – С. 12 – 20.
2. Карами Дж., Дунаева Е.В. Иран перед лицом новых угроз // Свободная мысль. – 2019. – № 5 (1677). – С. 47–62.
3. Мамедова Н.М. Ситуация в Иране в свете новых санкций // Вестник Дипломатической академии МИД России : Россия и мир. – 2020. – № 2 (24). – С. 159–175.

Белинский А.В.* СВОЙ СРЕДИ «ЧУЖИХ». МИГРАНТЫ В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИКЕ

DOI: 10.31249/rimm/2021.04.10

Аннотация. В статье рассматривается участие различных групп мигрантов в политической жизни ФРГ. Отмечается, что изначально власти и политики ФРГ, которые исходили из временного характера пребывания иностранных рабочих на территории страны, не были заинтересованы в их социальной и политической интеграции. Однако рост мигрантской общины и либерализация законодательства в вопросе полу-

* Белинский А.В., кандидат политических наук, старший научный сотрудник, отдел проблем европейской безопасности, ИНИОН РАН, e-mail: belinskii_andrei@mail.ru